

ТЕНЕХВАТ



ТОМАС
ТЕЙЛОР







Достопримечательности — Приморской Адости —

Дом Себастьяна Миноуга

Роскошный особняк Себастьяна Миноуга, городской знаменитости и автора романов-ужасиков, официально достопримечательностью не считается.

Но полюбоваться им стоит.

Только с безопасного расстояния.

Однажды некие туристы зашли к писателю попросить автограф. Больше их никто никогда не видел...



ЛЕГЕНДЫ
ПРИМОРСКОЙ АДОСТИ:

ЗЛОМАНДР

ГИГАНТИЯ

ТЕНЕХВАТ



Посвящается Бенджи



Книжная аптека

«Мидия и мурж»

Шевальский переулок

Дельфинья площадь

Аорайновы аптеки

Травяной переулок

Лестничная площадь

Бирюзовая площадь

лунокамера леда Краген

Отель «Гранд Наутилус»

Акуля улица

Китовая улица

Променад

приёмная доктора Ламинарно

Музей Адости

замок

рыбачьи сарай

Каменский берег

ГОРОДСКОЙ ПЛЯЖ

Волнолом

КАРТА — ПРИМОРСКОЙ — АДОСТИ

Морская даль

закусочная мистера
Альбатроса

театр на конце
пирса

пирс

Руины линкора
«Левифан»

Зубастые скалы





НОЧЬ ВСЕХ КОШМАРОВ

А ТЫ ПОМНИШЬ СВОЮ ПЕРВУЮ НОЧЬ всех кошмаров? Ту ночь, когда ты впервые увидел хеллоуинское представление в городе Приморская Адость? Когда впервые стоял на пирсе с друзьями и роднёй и ёжился от холодного ночного ветра, защитосвечи мерцали, а ты ждал, пока начнётся волшебное представление?

Может, тебя держал на плечах папа, а ты сжимал в одной руке яблоко в карамельной глазури, а в другой — бенгальский огонь? А может, прятался под полой маминого пальто и высовывал нос поглядеть, как главный распорядитель-иллюзионист зажигает волшебный фонарь?

Помнишь, как ты заморгал от луча потустороннего света?

И как необыкновенный дымок защекотал тебе ноздри?

Помнишь, как ты ахнул от волнения, когда руки иллюзиониста извлекли из сумрака марионеток — вернее, тени и фантазмагорические очертания, которые скакали, колыхались и танцевали над тобой в осеннем воздухе, полном дыма?

Видел ли ты самое странное?

Уловил ли краешком глаза незваную тень, которая возникла из пустоты сама по себе — её не соткали умелые пальцы кукольника?

Тень, которую никто и ничто не отбрасывало.

Скрюченная фигура, что в жутковатом веселье выделывала ловкие коленца на самом краю луча волшебного фонаря, — и она всё время неуловимо перемещалась, только что была тут, а вот уже там, вот подкараулила и сграбастала одну тень, вот сцапала другую, мучая, впиваясь когтями, и так пока не осталось ни одной и представление не закончилось.

И дымок растаял в воздухе.

И все тени исчезли.

И наступила тишина, которую нарушало лишь шипение волшебного фонаря, да скрип пирса, да неумолчный гул моря.

Так что же? Ты помнишь?

Видел ли ты когда-нибудь Тенехвата?

Но о чём это я!

Разумеется, ты его не видел!

Ты, должно быть, и не слыхивал о Ночи всех кошмаров, и о защитосвечах, и вообще обо всём этом.

Если только ты не бывал в Приморской Адости и не задавал там слишком много вопросов. Но даже если и так, я уверен, ты позабыл нашу необычайную традицию — ту, что выпадает на ночь, которую во всём остальном мире именуют Хеллоуином или кануном Дня Всех Святых. Как и большинство людей, в преддверии этой ночи ты, должно быть, слишком занят — вырезаешь фонарь из тыквы, придумываешь, в каком маскарадном костюме пойдёшь по домам выпрашивать сладости, и потому тебе совсем не до удивительных обычаев какого-то далёкого приморского городишки. Твоё воображение слишком занято выдуманными гоблинами и привидениями, чтобы опасаться одной-единственной легенды о злом духе, которая, быть может, правдива.

Ну и прекрасно.

Для тебя.

Но если бы ты жил в Приморской Адости, то смотрел бы на всё это совсем иначе. Если бы ты остался в городке, когда летний наплыв туристов схлынул, когда разноцветные, словно конфетные фантики, приметы летних забав окутала зимняя тьма, — о, тогда бы ты знал правду и вёл себя как

мы все. Чем короче дни и темнее вечера, тем торопливее ты шагал бы домой по улицам, просвистанным ветром. А когда бы наконец настал последний день октября, ты бы тоже поставил на окошко защитосвечку — отпугнуть зло.

Просто на всякий случай.

На случай, если в этом году о Ночи всех кошмаров забудут и распорядитель театра теней не явится, чтобы зажечь свой волшебный фонарь на пирсе, и не призовет силуэты кукол, чтобы принести их в жертву тьме. Ибо, как поговаривают, если вдруг такое случится, Тенехват разобидится от пренебрежения и вместо теней пустится в охоту за живыми.

Но, я вижу, ты улыбаешься.

Ты всё ещё считаешь, будто Тенехват — всего лишь дурацкое суеверие.

Игра света.

Но помни: в сердце любой легенды таится искорка правды. И когда дневной свет угаснет и ты, спасаясь от теней, помчишься в лабиринт улочек Приморской Адости, вполне возможно, что тебе понадобится всего лишь искорка, пусть и крошечная.

Если только эта игра света не окажется игрой теней.

